

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. — Осенніе маневры въ окрестностяхъ Салисбюри (А. Кр—ъ).
Германія. — Германскій воинскій уставъ о наказаніяхъ. (Переводъ съ нѣмецкаго
А. Томсена.)

ОСЕННИЕ МАНЕВРЫ ВЪ АНГЛІИ.

Осенніе маневры, происходившіе въ настоящемъ году въ окрестностяхъ города Салисбюри, являются вторымъ большимъ учебнымъ сборомъ, который вообще имѣли англійскія войска; въ прошломъ году былъ первый подобный сборъ у Ольдершота, а до того ограничивались по преимуществу одними полковыми и иногда бригадными сборами. Причину отсутствія большихъ сборовъ, въ прежнее время, слѣдуетъ искать въ томъ, что имѣющіеся въ Англіи постоянные лагеря весьма необширны, и что бюджетъ военнаго министерства не давалъ ему возможности располагать значительными суммами, потребными для найма достаточнаго пространства для производства маневровъ большими силами и для вознагражденія владѣльцевъ за убытки, которые всегда имѣютъ мѣсто во время такихъ маневровъ. Въ послѣдніе годы взглядъ на это дѣло измѣнился: представители народа поняли необходимость не жалѣть средствъ для возможно-лучшаго развитія боевыхъ качествъ арміи. И если на общественное мнѣніе по этому предмету не мало повліяли и свершившіяся на нашихъ глазахъ событія франко-германской войны, ясно доказавшія какое громадное значеніе принадлежитъ основательной подготовкѣ войскъ въ мирное время, то, съ другой стороны, нельзя не отдать полной справедливости энергической дѣятельности военнаго министерства, которое не могло обойти вопроса о большихъ маневрахъ и настойчиво отстаивало его въ парламентѣ. Нынѣ этотъ важный вопросъ разрѣшенъ и парламентомъ ассигнуется, и безъ сомнѣнія и впредь будутъ ассигнованы, значительныя суммы на большіе учебные сборы (*).

Подъ Салисбюри участвовали въ маневрахъ съ небольшимъ 30,000 человекъ. Войска были раздѣлены на двѣ арміи: сѣверную и южную:

(*) Стоимость маневровъ настоящаго года простирается до 130,000 фунтовъ стерлинговъ (болѣе 900,000 рублей).

изъ нихъ первую командовалъ генералъ-лейтенантъ сэръ Робертъ Вельпуль, а вторую сэръ Джонъ Мичель. Главнымъ посредникомъ былъ герцогъ Кембриджскій, главнокомандующій сухопутными силами Великобританіи. Составъ и числительная сила обѣихъ армій были одинаковы: онѣ состояли каждая изъ двухъ дивизій; въ составъ дивизіи входили: три бригады пѣхоты, по три полка въ каждой; бригада кавалеріи, тоже три полка; двѣ пѣшихъ и одна конная батарея и инженерная рота; кромѣ того, при каждой дивизіи состояло по три полевыхъ госпиталя. Въ резервѣ армій имѣлось: до одной конной батареи, понтонному полуэкипажу, телеграфной полуротѣ и батальону волонтеровъ-инженеровъ.

Всего въ маневрахъ участвовало:

пѣхоты: 24 батальона регулярной арміи, 8 батальоновъ милиціи и 5 батальоновъ волонтеровъ;

кавалеріи: 12 полковъ регулярной кавалеріи и отрядъ сельской конницы (Yeomanry);

артилеріи: 8 пѣшихъ и 6 конныхъ батарей;

инженеровъ: 4 инженерныя роты, 1 понтонный экипажъ, 1 телеграфная рота и 5 батальоновъ волонтеровъ.

Маневры начались 31-го августа и окончились 11-го сентября. Передъ маневрами, войска, назначенныя въ нихъ участвовать, были собраны, для предварительныхъ учений и нѣкоторой подготовки, съ 10-го августа у Ольдершота (сѣверная армія) и у Блендфорда (южная); все это время, до выступленія на маневры, было посвящено батальоннымъ, полковымъ, бригаднымъ и дивизионнымъ учениямъ, сначала одностороннимъ, а потомъ и двухстороннимъ.

Прежде чѣмъ перейти къ составленному въ главной квартирѣ предположенію о маневрахъ, которое было сообщено подлежащимъ лицамъ, конфиденціальнымъ циркуляромъ изъ главной квартиры, 31 августа, мы позволимъ себѣ остановиться на разсмотрѣніи инструкціи главнокомандующаго. Главныя основанія, которыми войска должны были руководствоваться на маневрахъ, были резюмированы въ пей слѣдующимъ образомъ:

Дивизіи строятся для *наступательныхъ* дѣйствій въ три линіи, имѣя въ *первой*: по одному батальону отъ каждой бригады въ разсыпномъ строѣ; *вторую* линію составляютъ два батальона, по одному отъ каждой бригады, построенные въ 200—400 шагахъ отъ первой линіи, въ колоннахъ, на полныхъ интервалахъ. Батальоны эти располагаются, согласно условіямъ мѣстности, ближе или далѣе отъ первой линіи, не выходя, однако, изъ вышеуказанныхъ предѣловъ;

по усмотрѣнію своихъ командировъ, они могутъ быть построены въ полубатальонныя колонны, или развернутымъ фронтомъ, и лечь, если это положеніе при извѣстныхъ мѣстныхъ условіяхъ наиболее благоприятствуетъ укрытію ихъ отъ огня противника. *Третья* линія, или *резервъ*, составляется изъ двухъ батальоновъ милиціи или волонтеровъ, которые строятся въ сомкнутыхъ колоннахъ, въ 1,000 шагахъ позади второй линіи, по возможности совокупно и на мѣстѣ закрытомъ отъ взоровъ противника. Резервъ поручается одному изъ старшихъ начальниковъ частей дивизіи и, безъ приказанія корпуснаго командира, или начальника дивизіи, не долженъ идти впередъ на выручку передовыхъ линій. Въ дѣйствительномъ бою, каждая изъ этихъ трехъ линій составляется изъ цѣлой бригады; для маневровъ же принять указанный выше порядокъ, съ тѣмъ, чтобы милиціонеровъ и волонтеровъ употреблять преимущественно въ сомкнутомъ строѣ.

Кавалерійскія бригады дѣйствуютъ на обѣихъ флангахъ, или на одномъ изъ нихъ; одинъ полкъ, по крайней мѣрѣ, долженъ оставаться вмѣстѣ съ пѣхотнымъ резервомъ.

Дивизионная артилерія располагается согласно предположенной цѣли и имѣющимся на данной мѣстности позиціямъ. Въ началѣ дѣла она должна смѣло выноситься впередъ и, ставъ на позицію, возможно скорѣе открыть огонь, а, разъ его открывъ, только въ крайнихъ случаяхъ перемѣнять позицію.

Батарея корпуснаго резерва придаютъ къ одной изъ дивизій и остается при резервѣ ея, до полученія приказаній.

Инженерныя войска располагаются въ небольшомъ разстояніи за резервомъ.

Другая инструкція герцога Кембриджскаго касается нѣсколькихъ правилъ, наблюденіе за точнымъ соблюденіемъ которыхъ возлагается на посредниковъ.

Посредники узнаются по бѣлой повязкѣ на правой рукѣ и всѣ отданныя ими приказанія должны быть исполняемы, какъ приказанія непосредственно отдаваемыя самимъ главнокомандующимъ; никто не имѣетъ права вступать съ посредниками въ препирательства; посредникамъ предоставляется остановить часть и приказать ей отступить; они рѣшаютъ, должна-ли часть войскъ, пострадавшая въ дѣлѣ, вовсе не принимать въ немъ участія, или она можетъ быть отведена въ резервъ. Посредники наблюдаютъ также за тѣмъ, чтобы линіи не растягивались слишкомъ, подъ предлогомъ охвата противника, и чтобы разъ отбитыя части не возобновляли атаки, если непріятель въ дѣйствительности превосходилъ бы ихъ силы. Въ своихъ рѣшеніяхъ

посредники принимаютъ въ соображеніе дѣйствіе огня пѣхоты и артилеріи, а также и то обстоятельство, сдѣлали ли часть сохранить порядокъ, или нѣтъ. Повторенныя атаки одной и той же кавалерійской части не допускаются. Мосты, которые предполагаются разрушенными, обозначаются флагами, причемъ посредники опредѣляютъ время, потребное на ихъ исправленіе.

Войска противоположныхъ сторонъ отличаются зелеными вѣтвями, которыми одна изъ сторонъ украшаетъ свой головной уборъ. Двѣ части войскъ, принадлежащія къ разнымъ сторонамъ, не должны сходить ближе ста шаговъ, причемъ слабѣйшая численностью отступаетъ; въ случаѣ отказа, обѣ стороны остаются на мѣстѣ и ждутъ рѣшенія посредника. Развернутыя линіи не стрѣляютъ на разстояніи меньше 250 шаговъ другъ отъ друга, а стрѣлки прекращаютъ стрѣльбу въ 200 шагахъ.

Кавалерія и артилерія не должны оставаться подъ дѣйствительнымъ огнемъ пѣхоты. Атаки кавалеріи только тогда считаются удавшимися, когда онѣ произведены съ надлежащею энергіею и быстротою: во всякомъ случаѣ, атаку слѣдуетъ остановить не доскакавъ ста шаговъ до атакованной части. Стрѣлки и артилерія не могутъ двигаться по ровной и открытой мѣстности, въ виду кавалеріи. Артилерія, безъ всякаго прикрытія или недостаточно прикрытая, можетъ быть взята кавалеріею или стрѣлками. Кавалерія отступаетъ рысью; когда она отойдетъ на 300 шаговъ, то одержавшая надъ нею верхъ кавалерійская часть противника можетъ слѣдовать за нею шагомъ. Батальонное каре, еще не разстроенное, не можетъ быть атаковано однимъ эскадрономъ. Отбитая пѣхотная часть преслѣдуется не ранѣе, какъ когда она успѣла отойти на 300 шаговъ. Пѣхота не примыкаетъ штыковъ и кавалерія не вынимаетъ сабель. Избѣгать быстрые аэюры и гимнастическій шагъ.

Вышеупомянутое общее предположеніе о маневрахъ (General idea of the operations) заключается въ томъ, что дѣйствія происходить между двумя враждебными корпусами: блендфордскимъ, или южнымъ, и сѣвернымъ, сосредоточеннымъ у Пьюзея (Pewsey); послѣдній образуетъ передовую корпусъ собранной у Ольдершота арміи, между тѣмъ какъ южный корпусъ представляетъ такую-же передовую часть вторгнувшейся въ Англію арміи. Въ каждомъ изъ этихъ корпусовъ по 15,000 человекъ. Южная армія движется отъ Веймута къ Лондону. Дорчестеръ занятъ и сильный отрядъ высланъ впередъ къ Ювайль (Leovil), для пресѣченія желѣзно-дорожной линіи Вильтъсъ-Сомерсетъ-Веймутъ. Другой сильный отрядъ до-

шелъ 5-го сентября до Стерминстеръ-Ньютона, съ назначеніемъ наблюдать за сомерсетскою и дорсетскою желѣзными дорогами и охранять сообщенія южной арміи со стороны Вельса и Бэса (Bath). Правый флангъ обезпеченъ десятитысячнымъ отрядомъ, который высадился у Пуля для содѣйствія отряду въ Дорчестеръ, и 5-го сентября дошелъ до Рингвуда.

Сѣверный корпусъ, сосредоточенный у Пьюзея, составляетъ, какъ выше упомянуто, передовую часть силъ, собранныхъ остановить вторгнувшуюся армію. Кромѣ этихъ силъ, войска собираются около Бристоля и Бэса и готовятся присоединиться къ сѣверному корпусу въ томъ случаѣ, если онъ предприметъ наступательное движеніе къ рѣкѣ Вайли, или же поддержать его, если онъ будетъ принужденъ отступить отъ линіи этой рѣки. Часть подкрѣпленій можетъ быть выслана въ сосѣдство Варминстера, къ 6-му сентября. Сильная позиція къ югу отъ Салисбюри и самый городъ заняты обороняющею арміею съ 6,000-мъ отрядомъ, составленнымъ изъ всѣхъ родовъ оружія; другой отрядъ въ 3,000 человекъ занимаетъ Вильтонъ. Салисбюрійская позиція предполагалась на столько сильною, что она не могла быть взята отрядомъ, двигающимся отъ Ренгвуда, безъ посторонней помощи.

Генераламъ, комадующимъ пьюзейскимъ и блендфордскимъ корпусами, предоставлялось дѣйствовать вполне самостоятельно, руководствуясь вышеизложенными соображеніями, съ тѣмъ, однако, единственнымъ ограниченіемъ, чтобы ни одна изъ сторонъ не переходила черезъ рѣку Вайли ранѣе четырехъ часовъ по полудни 6-го сентября. Ограниченіе это не распространялось на кавалерію и артилерію, для дѣйствія которыхъ салисбюрійская равнина представляется чрезвычайно удобною.

Главное начальство имѣло въ виду придать маневрамъ характеръ возможно-ближе подходящій къ дѣйствительности, т. е. къ тому, что ожидаетъ войска въ военное время; поэтому каждая изъ дѣйствующихъ армій получила свою отдѣльную, вполне законченную, организацию, возможно болѣе близкую къ той, которая необходима арміи въ полѣ. Такимъ образомъ, имѣлось при каждой арміи свое полевое интендантство и войска дѣловались во время маневровъ не изъ заранее заготовленныхъ общихъ складовъ, но совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлается въ военное время, разумѣется за исключеніемъ реквизицій и т. п. Необходимо припомнить, что въ англійской арміи дѣятельность интендантства не-

сравненно обширнѣе и многостороннѣе нежели во всѣхъ прочихъ европейскихъ арміяхъ, такъ какъ въ Англіи всѣ потребныя для довольствія войскъ предметы: мясо, хлѣбъ и все, что составляетъ такъ называемый приварокъ, а также и топливо, заготавливаются и доставляются войскамъ по распоряженію интендантства, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Здѣсь будетъ у мѣста сказать нѣсколько словъ о довольствіи, которымъ пользовались солдаты во время маневровъ.

Каждый солдатъ получалъ ежедневно $1\frac{1}{4}$ фунта хлѣба, или одинъ фунтъ сухарей, одинъ фунтъ свѣжаго или соленаго мяса, $\frac{1}{3}$ унціи чая, двѣ унціи сахара, полъ-унціи соли и $\frac{1}{36}$ унціи перца, и иногда еще, сверхъ этого, четверть фунта сыру. Размѣръ и составныя части этого довольствія отличаются отъ казарменнаго только тѣмъ, что, вмѣсто трехъ четвертей фунта мяса, солдатъ на маневрахъ получаетъ цѣлый фунтъ. Топливо отпускалось по три фунта на cadaго рядового и по четыре съ половиной фунта на cadaго унтеръ-офицера.

Что касается заготовленія и доставки частямъ войскъ необходимаго для нихъ фуражнаго довольствія, то и это лежало всецѣло на обязанности интендантства. Ежедневная дача вообще для лошадей состоитъ изъ 14 фунтовъ овса и восьми фунтовъ сѣна; кирасирскія лошади получаютъ нѣсколько болѣе, а именно: 16 фунтовъ овса и 10 фунтовъ сѣна.

Перевозочныя средства для частей войскъ доставлялись также интендантствомъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: на каждый кавалерійскій полкъ по 6 или 7 повозокъ, смотря по большому или меньшему списочному состоянію части; въ пѣхотѣ на каждые 100 человекъ по одной повозкѣ; въ артилеріи, пѣшей и конной, сообразно съ размѣромъ принятымъ для пѣхоты и кавалеріи; сверхъ сего назначается еще одна повозка на штабъ каждой отдѣльной части. Повозки, которыя употреблялись на маневрахъ, были двухъ родовъ: четырехколесныя, стараго образца, запряженныя четырьмя лошадьми и поднимающія до $1\frac{1}{2}$ тонны (около 93 пудовъ), и двухколесныя, въ парной закладкѣ, поднимающія три четверти тонны.

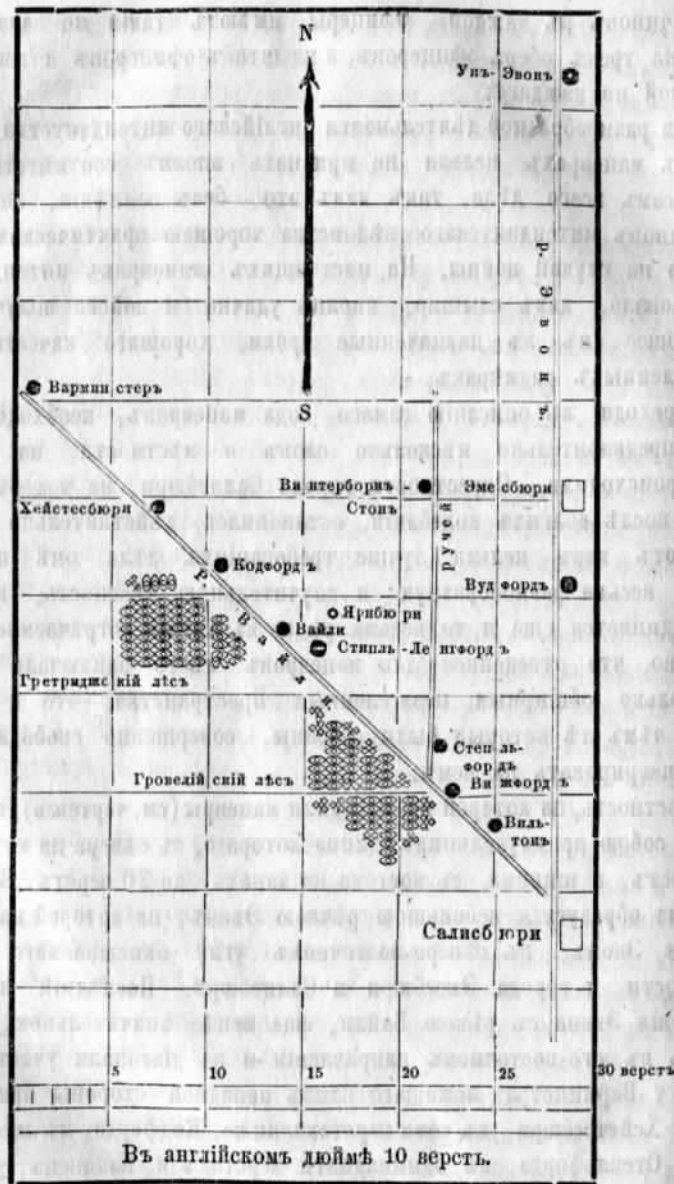
Войска размѣщались во время маневровъ въ палаткахъ, которыя, въ Англіи, имѣютъ конусообразный видъ и дѣлаются изъ весьма плотной и доброкачественной парусины; въсѣ каждой такой палатки около 74 фунтовъ. Въ нихъ помѣщалось: въ пѣхотѣ по 15, въ кавалеріи и артилеріи по 12 и въ кирасирскихъ полкахъ по 8 ниж-

нихъ чиновъ въ каждой. Офицеры имѣютъ такія же палатки, по одной на трехъ оберъ-офицеровъ, а на штабъ-офицеровъ и генераловъ по одной на cadaго.

При разнообразной дѣятельности англійскаго интендантства, участіе его въ маневрахъ нельзя не признать вполне соответственнымъ интересамъ всего дѣла, такъ какъ это, безъ сомнѣнія, послужитъ для чиновъ интендантскаго вѣдомства хорошею практическою подготовкою на случай войны. На настоящихъ маневрахъ интендантство дѣйствовало, какъ слышно, вполне удачно и войска получали все слѣдующее имъ въ назначенные сроки, хорошаго качества и въ опредѣленныхъ размѣрахъ.

Переходя къ описанію самаго хода маневровъ, необходимо сказать предварительно нѣсколько словъ о мѣстности, на которой они происходили. Окрестности города Салисбюри, на которыхъ выборъ, послѣ долгихъ колебаній, остановился, дѣйствительно удовлетворяютъ какъ нельзя лучше требованіямъ дѣла: онѣ представляютъ весьма разнообразную и поучительную мѣстность, къ чему присоединяется еще и то весьма рѣдко въ Англіи встрѣчаемое обстоятельство, что отведенное для маневровъ мѣсто заключало въ себѣ на столько обширныя незаселенныя пространства, что и большія силы, чѣмъ тѣ которыя были собраны, совершенно свободно могли бы маневрировать на немъ.

Мѣстность, на которой происходили маневры (см. чертежъ), представляетъ собою прямоугольникъ, длина котораго, съ сѣвера на югъ, около 60 верстъ, а ширина, съ востока на западъ, до 30 верстъ. Восточная окраина образуется небольшою рѣчкою Эвонъ, на которой находятся: селеніе Эвонъ, въ сѣверо-восточномъ углу описываемаго участка мѣстности, и города Эмсебюри и Салисбюри. Послѣдній находится у слиянія Эвона съ рѣкою Вайли, еще менѣе значительною, которая течетъ въ юго-восточномъ направленіи и по діагонали участка, протекая у Варминстра, лежащаго близъ западной стороны прямоугольника, Хейстесбюри, въ семи верстахъ ниже, Кодфорда, въ шести верстахъ, Степльфорда, въ одиннадцати верстахъ и, наконецъ, у Вильтона, въ пяти верстахъ отъ Степльфорда и Салисбюри. Вайли течетъ долиной шириною около версты, которая образуется поднимающимся съ обѣихъ сторонъ высотами, покрытыми лѣсомъ на правомъ берегу и совершенно голыми на лѣвомъ. Рѣчка переходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ: такъ, напримѣръ, между Кодфордомъ и Степльфордомъ, на разстояніи одиннадцати верстъ, имѣется не менѣе пяти хорошихъ бродовъ.

Южный корпусъ, подъ командою генерала Мичеля, составлялъ, по предположенію, какъ выше упомянуто, часть непріятельской арміи, высадившейся у Веймута, на южномъ берегу Англійи, и двигался къ Лондону. На корпусъ этотъ было возложено форсировать переправу черезъ рѣку Вайли, между Кодфордомъ и Стенльфордомъ, причѣмъ предполагалось, что фланги этого корпуса прикрыты сосѣдними кор-

пусами наступающей арміи, вслѣдствіе чего течение рѣки Вайли выше Кодфорда и ниже Стенльфорда признано непроходимымъ, какъ для наступающаго, такъ и для корпуса генерала Вельпола, на который возложена была оборона рѣки Вайли между вышепоименованными двумя пунктами. Лѣвый флангъ сѣвернаго корпуса обезпеченъ отдѣльными отрядами, занимавшими, по предположенію, Виллтонъ и Салисбери, силою первый въ 3,000, а второй въ 6,000 человекъ.

Согласно програмѣ маневровъ, сѣверный корпусъ, выступивъ изъ Олдершота, долженъ былъ занять Кодфордъ 5-го сентября, а южный, выступившій изъ Блендфорда, лежащаго на южной окраинѣ прямоугольника, долженъ былъ въ тотъ же день расположиться въ окрестностяхъ Тефонта и Фонтиль-Дауна, верстахъ въ 6—7 отъ рѣки Вайли, фронтомъ почти параллельно ея теченію.

Сѣверный корпусъ прибылъ къ 3-му сентября въ Эвонъ и выдвинулъ ночью свои двѣ кавалерійскія бригады до рѣки Вайли; къ разсвѣту эта кавалерія успѣла занять всѣ броды между Кодфордомъ и Стенльфордомъ; нѣкоторые разъѣзды перешли рѣку, но, не встрѣтивъ непріятеля, возвратились на лѣвый берегъ, гдѣ и пробыли остальную часть дня.

Южный корпусъ прибылъ утромъ 5-го числа на указанная ему мѣста расположенія. Генералъ Мичель произвелъ немедленно рекогносцировку впереди лежащей мѣстности и расположилъ свои войска, весьма удачно, скрытно отъ непріятеля: флангами онъ занялъ большой Гретриджскій и Гровеллскій лѣса, между тѣмъ какъ войска центра расположились за находящимися впереди высотами. Кавалерія сѣвернаго корпуса, ничего не предпринимая, узнала неожиданно о появленіи непріятеля и ей пришлось послѣдно снять свой лагерь, разбитый на высотахъ. Въ виду приказанія главнокомандующаго, разѣшавшаго кавалеріи и артилеріи обѣихъ армій переходить, въ теченіе 5-го числа, черезъ рѣку, кавалерія сѣвернаго корпуса переправилась черезъ рѣку Вайли для рекогносцировки непріятеля. День этотъ прошелъ въ стычкахъ кавалерійскихъ частей той и другой стороны, причѣмъ, по отзывамъ очевидцевъ, особый интересъ представляли нѣкоторыя атаки, выполненныя блистательно на весьма крутыхъ скатахъ. Посредники рѣшили, что честь этого дня принадлежитъ южному корпусу.

Согласно диспозиціи, отданной командующимъ сѣвернымъ корпусомъ, генераломъ Вельполемъ, войска его расположились, въ ночь съ 5-го на 6-е число, бивуаками: дивизіи генераловъ Стевелла и Маркъ-Керра эшелонами между Кодфордомъ и Стенльфордомъ, имѣя каждая

по двѣ бригады въ первой линіи и по одной въ резервѣ. Бригады первой линіи заняли сильными отрядами всѣ броды и расположили главныя силы въ прикрытыхъ мѣстахъ за высотами. Правый флангъ примыкалъ къ возвышенностямъ у Кодфорда и къ высотѣ Хорзъ-Хиль, представляющей весьма сильную позицію, возвышающуюся футовъ на 500 надъ окружающею мѣстностью. Кавалерія, съ двумя конными батареями, была вся сосредоточена на правомъ флангѣ.

Генераль Мичель, рѣшившійся обойти правый флангъ сѣверной арміи и направить главную атаку на Кодфордъ, успѣлъ отвлечь вниманіе противника весьма удачною демонстраціею противъ лѣваго его фланга. Небольшой колонѣ, изъ одного батальона пѣхоты, изъ эскадрона кавалеріи и дивизиона артилеріи, было приказано маневрировать на опушкѣ Гровелійскаго лѣса, такъ чтобы голова ея, пройдя въ виду непріятеля нѣкоторое пространство, снова сворачивала на дорогу ведущую въ лѣсъ и, примкнувъ къ хвосту своему, продолжала свое движеніе и опять выходила изъ лѣса. Такимъ образомъ непріятелю должно было казаться, что онъ видитъ сильную колону, движущуюся къ Степльфорду.

Одновременно съ этимъ были выдвинуты сильныя стрѣлковыя цѣпи къ рѣкѣ. Хотя эти демонстраціи и не ввели непріятеля окончательно въ заблужденіе, однако подѣйствовали на столько, что онъ оставался въ выжидательномъ положеніи, не зная на что рѣшиться. Этимъ временемъ воспользовался генераль Мичель, который, занявъ Гретиджскій лѣсъ, скрытно выстроилъ въ немъ три колонны для атаки праваго фланга противника: лѣвая, въ составѣ четырехъ кавалерійскихъ полковъ и отдѣленія артилеріи, стала на западной оконечности лѣса; средняя, изъ трехъ бригадъ пѣхоты, съ 18 орудіями, на сѣверной опушкѣ; правая колона, изъ двухъ бригадъ пѣхоты, съ 12 орудіями, стала на самой дорогѣ въ Кодфордъ. Позади находился общій резервъ, въ составѣ бригады пѣхоты, двухъ кавалерійскихъ полковъ и отдѣленія артилеріи. Несмотря на то, что опушка лѣса находилась всего верстахъ въ трехъ отъ рѣки Вайли и что самое формированіе упомянутыхъ колонъ потребовало немало времени, командующій сѣвернымъ корпусомъ, не принявъ никакихъ мѣръ для узнанія что дѣлается передъ нимъ у противника, все еще оставался въ полномъ невѣдѣніи о грозной атакѣ, которая готовилась его правому флангу.

Около одиннадцати часовъ, громъ орудій, со стороны Кодфорда, обнаружилъ истинное направленіе атаки. Генераль Вельполь послалъ тогда приказаніе генералу Маркъ-Керру держаться на лѣвомъ флангѣ

и направилъ двѣ бригады изъ резерва и часть дивизіи Стевеля къ Кодфорду.

Движеніе колонъ генерала Мичеля было однако такъ хорошо рассчитано, что всѣ онѣ перешли рѣку, вовсе не встрѣтивъ сопротивленія: Правда, что двѣ лѣвыя колонны перешли рѣку Вайли выше Кодфорда, вопреки упомянутому предположенію, по которому мѣстность по обоимъ берегамъ этой рѣки, ниже Степльфорда и выше Кодфорда, должна была считаться нейтральною. Составленная изъ кавалеріи, лѣвая колона, также нарушила условіе, такъ какъ ей пришлось, для скрытнаго движенія, сдѣлать значительный обходъ, двигаясь при этомъ по нейтральной мѣстности. Колона эта перешла черезъ рѣку Вайли въ одиннадцать часовъ, двинулась по ложбинѣ, которая тянется вдоль лѣваго берега, и дебушировала, совершенно неожиданно для противника, противъ его праваго фланга, гдѣ около полудня съ нею соединилась средняя колона. Правая колона, встрѣтившая у Кодфорда только слабыя посты, оттѣснила ихъ безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія.

Перейдя рѣку, пять батарей южнаго корпуса открыли весьма дѣйствительный, сосредоточенный огонь по высотамъ у Кодфорда, гдѣ генераль Вельполь, обойденный на своемъ правомъ флангѣ и атакованный съ фронта сильными пѣхотными колоннами, стягивалъ свои резервы. Мало по малу стрѣлковыя цѣпи атакующаго, поддержанныя огнемъ артилеріи, подавались впередъ, поднимаясь по крутому склону и неся нѣкоторыя потери отъ огня стрѣлковыхъ цѣпей противника, скрытно расположенныхъ за гребнемъ высотъ и въ кустахъ. Наконецъ, южане все-таки одержали верхъ, оттѣснили противника и взошли на высоты, гдѣ они встрѣтились съ резервами сѣвернаго корпуса, занявшими сильную позицію, представляющую новое и серьезное препятствіе атакующему.

Въ эту минуту маневръ былъ остановленъ посредниками, которые объявили, что форсированная переправа рѣки вполне удалась, что высоты были блистательно атакованы и взяты войсками южнаго корпуса, но что тѣмъ не менѣе успѣхъ ихъ недостаточно полный для того, чтобы принудить генерала Вельполя къ отступленію.

Послѣ этого войска южнаго корпуса были отведены на мѣста, которыя они занимали утромъ.

Бой при Вижфордѣ. Селеніе, носящее это названіе, находится на правомъ берегу Вайли, верстахъ въ двухъ ниже Степльфорда; надъ нимъ командуетъ рядъ довольно крутыхъ высотъ, которыя тянутся по правому берегу рѣки до Гровелійскаго лѣса, гдѣ южный

корпусъ расположилъ, по прежнему, свой правый флангъ. Высоты лѣваго берега Вайли, лежація наспротивъ Вижфорда, соединяются съ плато Ньютонъ-Хилъ, занятіе котораго атакующимъ влечетъ за собою овладѣніе всею Эвопскою долиною.

Рано утромъ 7-го числа, полкъ іоменри, сѣвернаго корпуса, произвелъ рекогносцировку по направленію къ Гровелійскому лѣсу, но, встрѣченный высланнымъ противъ него драгунскимъ полкомъ, онъ принужденъ былъ отступить, ничего не узнавъ о расположеніи противника. Этимъ и ограничились дѣйствія кавалеріи сѣвернаго отряда, и генералъ Вельполь оставался, какъ и наканунѣ, въ полномъ невѣдѣніи относительно намѣреній противника.

Сѣверный корпусъ упирался своимъ правымъ флангомъ въ старое укрѣпленіе Ярибюрійскаго замка, лежащаго сѣвернѣе рѣки Вайли, въ равномъ разстояніи отъ Кодфорда и Стенльфорда, на самой возвышенной части плато. Боевая линія тянулась вдоль гребня высотъ по направленію къ Стенльфорду (дивизія Стевелей), а затѣмъ по берегу рѣки Вайли до Вижфорда и еще оо ниже этого селенія. Протяженіе фронта было нѣсколько болѣе восьми верстъ. Въ каждой дивизіи одна бригада стояла, по прежнему, въ резервѣ. Расположеніе войскъ было удачно скрыто при благопріятствовавшихъ тому мѣстныхъ условіяхъ, и позиціи артилеріи выбраны весьма хорошія. Вся кавалерія первоначально была сосредоточена за правымъ флангомъ, но генералъ Шютъ вскорѣ отошелъ влѣво для производства рекогносцировки долины рѣки Вайли, такъ что на правомъ флангѣ оставалась одна гвардейская бригада. Планъ генерала Мичеля заключался въ томъ, чтобы демонстраціею противъ праваго фланга противника, отвлечь его вниманіе и воспользоваться этимъ для сосредоточенія въ Гровелійскомъ лѣсу части пѣхоты и артилеріи противъ Вижфорда; эту атаку имѣлось въ виду вести въ связи съ обходнымъ движеніемъ генерала Хорзфорда, который, съ кавалеріею и съ остальною пѣхотою и артилеріею, долженъ былъ переправиться черезъ рѣку Вайли у Вильтона, двинуться затѣмъ по лѣвому берегу рѣки и атаковать высоты у Вижфорда.

Въ семь часовъ, южная армія начала снимать свой лагерь и, часъ спустя, колонны тронулись. Движеніе это совершилось, по отзывамъ очевидцевъ, въ большомъ порядкѣ и тишинѣ. Генералъ Броунриджъ оставилъ одну бригаду своей дивизіи (Хардинга) въ Гровелійскомъ лѣсу. Генералъ Хорзфордъ повелъ кавалерію и остальные пять пѣхотныхъ бригадъ, и такъ какъ ему приходилось пройти около шест-

надцати верстъ, то атака неприятельской позиціи должна была начаться не ранѣе какъ часа черезъ два послѣ его выступленія.

Генералъ Броунриджъ воспользовался какъ нельзя лучше этимъ временемъ, чтобы ввести противника въ заблужденіе. Съ бригадою пѣхоты, двумя батареями и полкомъ кавалеріи, онъ сдѣлалъ нѣсколько серьезныхъ демонстрацій къ переправѣ черезъ рѣку Вайли, чтобы привлечь сюда вниманіе противника и заставить его предполагать, что главная атака готовится со стороны Гровелійскаго лѣса. Демонстраціи эти удались, впрочемъ, только потому, что сѣверный корпусъ не сдѣлалъ надлежащаго употребленія изъ своей кавалеріи; иначе непремѣнно бы обнаружилось, что дѣйствія Броунриджа не имѣли серьезнаго значенія и только маскировали настоящую атаку.

Въ началѣ второго часа по полудни, стрѣлки бригады Хардинга выстроились на опушкѣ Гровелійскаго лѣса, близъ Вижфорда. Около двухъ часовъ, въ ту минуту когда стали раздаваться выстрѣлы батарей генерала Хорзфорда, стрѣлки вышли изъ лѣса и бросились на селеніе Вижфордъ, которое заняли и въ которомъ они, на сколько это было возможно, прикрылись отъ выстрѣловъ неприятельскихъ войскъ, занимавшихъ противулежація высоты. Генералъ Хорзфордъ, быстро развернувшій свои колонны и выдвинувшій сильныя стрѣлковые цѣли по склонамъ Ньютонъ-Хилъ, сосредоточивалъ въ эту минуту всѣ свои усилія противъ довольно слабого крайняго лѣваго фланга генерала Вельполя. Войска этого фланга, хорошо расположенныя за гребнемъ и на крутыхъ скатахъ Ньютонъ-Хилъ, пытались остановить наступающаго противника и защищали каждый шагъ занятой ими позиціи, пользуясь благопріятствующею обороною мѣстностью; но, въ виду числительнаго перевѣса атакующаго и удаленія резервовъ сѣвернаго корпуса, посредники приказали прекратить огонь и отступить войскамъ генерала Вельполя, имѣвшаго въ этомъ мѣстѣ менѣе дивизіи и 18 орудій противъ 6 бригадъ и 36 орудій, которыми атаковалъ его противникъ.

Выше было упомянуто, что, по предположенію, Вильтонъ былъ занятъ отрядомъ въ 3,000 человекъ, а между тѣмъ генералъ Хорзфордъ прошелъ черезъ него, не обращая вниманія на условіе. Поэтому посредники рѣшили, что, несмотря на прекрасную диспозицію и энергическое выполненіе атаки южанъ, генералъ Мичель не можетъ побѣду приписывать себѣ, такъ какъ переходъ черезъ рѣку Вайли у Вильтона былъ исполненъ вопреки влюченному въ предположеніе условію. вмѣстѣ съ тѣмъ, посредники сдѣлали сѣверной арміи упрекъ въ томъ, что она не озаботилась порчею переправъ и бродовъ черезъ

рѣку Вайли, что кавалерія не осмотрѣла какъ слѣдуетъ Гровелійскаго лѣса и не ранѣе какъ по прошествіи пяти часовъ открыла обходное движеніе генерала Хорзфорда; кромѣ того, посредники нашли, что резервы сѣвернаго корпуса стояли слишкомъ далеко, почему и нельзя было ихъ употребить надлежащимъ образомъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя форсированный маршъ колонны Хорзфорда, въ которомъ войска выказали, на сколько они хорошо подготовлены къ производству подобныхъ усиленныхъ движеній; отсталыхъ было лишь нѣсколько человекъ, и одинъ изъ стрѣлковыхъ батальоновъ, достигнувъ рѣки, былъ еще на столько свѣжъ и бодръ, что прошелъ ее, въ бродъ по колѣно, бѣглымъ шагомъ.

Сѣверная армія расположилась, къ вечеру 7-го числа, на тѣхъ же позиціяхъ, которыя она занимала утромъ. Южная армія также перешла на лѣвый берегъ рѣки и стала фронтомъ къ сѣверо-востоку, имѣя свой правый флангъ на рѣкѣ Вайли, у селенія того-же наименованія, верстахъ въ трехъ ниже Кодфорда.

Слѣдующій день, воскресенье 8-го сентября, былъ посвященъ отдыху. Вечеромъ главнокомандующій, герцогъ Кембриджскій, послалъ генералу Вельполю предписаніе перейти на другой день въ наступленіе; дѣйствія должны были начаться въ девять часовъ утра, а до того времени обѣ арміи оставались раздѣленными нейтральнымъ пространствомъ, шириною около 800 сажень.

Сраженіе при Ярибюри-Кэстль, 9-го сентября. Обѣ арміи, опирая одинъ изъ своихъ фланговъ на рѣку Вайли, занимали по фронту немногимъ болѣе пяти верстъ.

Генералъ Мичель, по просьбѣ котораго начало дѣйствій было отложено до десяти часовъ утра, занялъ на своемъ правомъ флангѣ, дивизією Хорзфорда, весьма сильную позицію на высотахъ у Вайли, восточные склоны которыхъ были мало доступны; лѣвый флангъ его (дивизія Броунриджа) расположился въ сѣверо-западномъ направленіи, по мѣстности совершенно открытой и состоящей изъ ряда плато, раздѣленныхъ широкими долинами, склоны которыхъ однако благоприятствовали оборонѣ и были еще усилены ровиками для стрѣлковъ; этихъ ровиковъ, въ продолженіе полутора часовъ, было вырыто не менѣе какъ на протяженіи 2¹/₂ верстъ. Вся кавалерія была сосредоточена на лѣвомъ флангѣ.

Сѣверная армія имѣла свой лѣвый флангъ (дивизія Маркъ-Керра) у селенія Стиплъ-Ленгфорда, лежащаго верстахъ въ 2¹/₂ ниже селенія Вайли. Сильный и командующій окружающею мѣстностью центръ позиціи у Ярибюри-Кэстля былъ занятъ одною бригадою дивизіи

Стевелей; другая бригада этой же дивизіи выстроилась вправо отъ Ярибюри-Кэстля, а третья стала въ резервъ. Двѣ кавалерійскія бригады прикрывали правый флангъ. Склоны удобные для обороны тянулись почти на протяженіи всего фронта расположенія сѣвернаго корпуса; но ему было предписано не обороняться, а, напротивъ, дѣйствовать наступательно, такъ что приходилось сперва спуститься по этимъ склонамъ, а затѣмъ подняться на противоположные, на которыхъ стояли войска южной арміи. Такимъ образомъ, шансы успѣха оказались на сторонѣ обороняющагося, особенно если принять въ соображеніе, что лежащая впереди его мѣстность вполне благоприятствовала развитію дѣйствія огня пѣхоты и артилеріи.

Покуда обѣ арміи выстраивались на своихъ позиціяхъ, кавалеріей той и другой стороны, которыя можно упрекнуть за недостатокъ инициативы и дѣятельности въ предшествовавшіе дни, прикрывали построеніе своихъ остальныхъ войскъ и обнаружили много усердія къ раскрытію дѣйствій и движеній враждебныхъ войскъ.

Ровно въ десять часовъ началось наступленіе. Генералъ Вельполь направилъ одну бригаду дивизіи Маркъ-Керра противъ высотъ у селенія Вайли, сильно занятыхъ дивизією Хорзфорда. Хотя эта атака и способствовала маскированію приготовленія главной атаки, которую рѣшено было произвести противъ центра южной арміи, какъ на самую слабую часть ея расположенія, но сама по себѣ она не имѣла успѣха. Войска бригады Маркъ-Керра были встрѣчены сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и вскорѣ должны были отказаться отъ продолженія наступленія.

Атака на центръ южной арміи была также неудачна. Стрѣлки обороняющагося, скрытно расположенные на склонахъ, по которымъ поднимались части сѣверной арміи, упорно сопротивлялись, несмотря на то, что противникъ сосредоточивалъ противъ нихъ все большія и большія силы, ввелъ въ дѣло всѣ свои резервы и, наконецъ, рѣшился на кавалерійскую атаку. Все это ему не помогало и только увеличивало его потери. Наступающій не могъ взять высотъ; войска его пришли въ совершенное разстройство; беспорядокъ охватилъ ихъ до того, что пѣхотная бригада сѣверной арміи встрѣтила свою же кавалерію залпами, свернувшись въ каре. Генералъ Мичель, не забываясь обѣ остальныхъ частяхъ своихъ боевыхъ линій, которымъ не грозило опасности, сосредоточилъ все свое вниманіе на центрѣ, противъ котораго были направлены всѣ усилія противника, во-время подкрѣпилъ свои войска и тѣмъ безъ труда отразилъ атаки его.

Въ полдень протрубили отбой. Посредники рѣшили, что побѣда осталась на сторонѣ южной арміи.

Сѣверная армія, въ этотъ же день, совершила переходъ въ 16 верстѣ и расположилась у Эмесбюри, который находится на рѣкѣ Эвонъ. Южная армія остановилась у Винтерборнъ-Стока, около небольшого ручья, который впадаетъ въ Вайли у Степльфорда, верстахъ въ семи отъ Эмесбюри.

Сраженіе у Эвона 10-го сентября. Согласно общему предположенію о маневрахъ, составленному посредниками, сѣверная армія, утвердившаяся у Эмесбюри на рѣкѣ Эвонѣ, должна была защищать линію ея теченія; южная армія должна была форсировать переправу черезъ эту рѣку и овладѣть дорогою, ведущею въ Лондонъ; дорога отъ Эмесбюри въ Салисбюри предполагалась во власти южной же арміи. Необъяснимое недоразумѣніе было причиною, что генералъ Вельполь ничего не зналъ объ этомъ предположеніи, и въ своихъ дѣйствіяхъ все еще рассчитывалъ на отдѣльные отряды въ 3.000 и 6.000 человекъ, которые, какъ выше упомянуто, первоначально предполагались стоящими у Вильтона и Салисбюри.

Генералъ Вельполь, для защиты рѣки Эвонъ, расположилъ свои силы на высотахъ ея праваго берега, имѣя рѣку эту за собою въ тылу позиціи, которая, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности, представлялась чрезвычайно сильною. Онъ имѣлъ въ виду, въ случаѣ если бы противникъ рѣшился форсировать переправу, атаковать его въ минуту перехода черезъ рѣку и отрѣзать отъ его сообщеній. Двѣ кавалерійскія бригады, распределенныя по всему фронту боевыхъ линій, должны были неустанно наблюдать за неприятелемъ и удостоивряться, на какой именно пунктъ онъ намѣренъ повести главную атаку.

Генералъ Мичель, хорошо понимая съ какими трудностями, потерями и рискомъ была бы сопряжена фронтальная атака сильной позиціи противника, рѣшился скрытно двинуть свои силы къ югу, съ тѣмъ чтобы неожиданно переправиться черезъ Эвонъ у Вудфорда, въ 5½ верстахъ ниже Эмесбюри, затѣмъ повернуть по направленію противному теченію рѣки и встать на сообщеніяхъ неприятеля. Мѣстность, достаточно пересѣченная и густо покрытая рощами, благоприятствовала исполненію этого плана.

Вслѣдствіе того, въ девять часовъ утра, дивизіи Броунриджа и Хорзфорда выступили по двумъ различнымъ дорогамъ, для переправы черезъ Эвонъ у Вудфорда. Въ это самое время бригада легкой кавалеріи, съ двумя батареями, заняла позицію на высотѣ, въ 2½

верстахъ отъ Эмесбюри, выслала наѣздниковъ и дѣйствовала своею артилеріею такъ, что неприятель принялъ это за подготовку серьезной атаки. Бригада дивизіи Хорзфорда, слѣдовавшая въ арьергардѣ и прикрывавшая движеніе на Эвонъ, также расположилась съ батареею на главномъ возвышеніи плато Роксъ-Хиль, вблизи рѣки.

Кавалерія сѣверной арміи все это время оставалась впереди боевыхъ линій и ничего не предпринимала, между тѣмъ какъ ей легко было прорваться черезъ стоявшія передъ нею тонкія линіи противника и обнаружить тогда движеніе неприятельскихъ колонъ въ южномъ направленіи къ Эвону. Тогда генералъ Вельполь имѣлъ бы полную возможность атаковать эти колонны во время ихъ слѣдованія съ фланга и съ тыла, тѣмъ болѣе, что онѣ двигались по узкимъ и длиннымъ долинамъ, въ которыхъ ихъ нетрудно было задержать.

Дивизія Хорзфорда занимала въ глубину около 1¾ версты и двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: батальонъ стрѣлковъ (rifles), отдѣленіе артилеріи, понтонный и инженерный парки, гвардейская бригада, повозки и заводныя лошади инженеровъ, остальная пѣхота и артилерія и затѣмъ арьергардъ, оставленный въ Роксъ-Хиль.

Только къ десяти часамъ, послѣ довольно живого артилерійскаго боя, генералъ Вельполь рѣшился двинуть впередъ свою кавалерію; пѣхота, построенная въ бригадныя колонны, также начала наступать, но чрезвычайно медленно и осторожно. Кавалерія и артилерія южной арміи отступали шагъ за шагомъ, упорно отстаивая свои позиціи. На высотѣ Роксъ-Хиль, которую Вельполь считалъ ключемъ позиціи своего противника, были направлены всѣ силы сѣверной арміи.

Бригада, занимавшая эту высотѣ, искусно защищала сначала подступы къ ней и затѣмъ, уступая превосходству силъ, отступала шагъ за шагомъ и утвердилась за гребнемъ возвышенія, окаймляющаго дорогу, по которой еще двигалась дивизія Хорзфорда.

Занявъ Роксъ-Хиль, Вельполь увидѣлъ колонны южной арміи, которыя переправлялись черезъ Эвонъ и уже выстраивались на высотахъ противоположнаго берега. Вскорѣ оттуда загремѣли и выстрѣлы артилеріи, направленные противъ лѣваго фланга сѣверной арміи и прикрывавшіе движеніе бригадъ дивизіи Хорзфорда, которая еще находилась на правомъ берегу. Положеніе этой дивизіи могло бы сдѣлаться весьма критическимъ, если бы генералъ Вельполь успѣлъ быстро выдвинуть свою артилерію на высоты, у подошвы которыхъ проходила колонна Хорзфорда. Арьергардная бригада держалась такъ

упорно и вела оборону съ такимъ искусствомъ, что позволила дивизіи окончить движеніе благополучно; сама она успѣла отступить на противоположный берегъ, оставивъ въ рукахъ непріятеля до 300 пѣхннхъ, которые находились еще на лѣвомъ берегу рѣки въ ту минуту, когда необходимость заставила взорвать мосты. Дивизіи Броунриджа и Хорзфорда расположились немедленно на сильной позиціи, на высотахъ лѣваго берега; занявъ ее, онѣ, владѣя дорогою въ Лондонъ и прикрывая салисбурійскую, имѣли полную возможность оборонять переправу черезъ рѣку Эвонъ, если бы противникъ на нее рѣшился. Послѣ непродолжительной перестрѣлки между обѣими арміями, герцогъ Кембриджскій приказалъ ударить отбой, около полудня.

Посредники рѣшили, что генералъ Мичель дѣйствовалъ въ духѣ общихъ предначертаній, изложенныхъ въ предположеніи о маневрахъ, и что онъ и изъ боя этого дня вышелъ побѣдителемъ.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о состояніи англійскихъ войскъ вообще, причемъ мы остановимся не только на строевой подготовкѣ разныхъ родовъ оружія, но коснемся также и матеріальной части, которая отличается своимъ образцовымъ состояніемъ.

Изъ отзывовъ людей, близко и добросовѣстно изучавшихъ англійскія войска, выносится убѣжденіе, что они производятъ чрезвычайно выгодное впечатлѣніе на каждаго, который съ ними знакомится. Вообще части англійскихъ войскъ отличаются стройнымъ, здоровымъ и по истинѣ молодецкимъ видомъ своего состава. Что касается обмундированія, снаряженія и вооруженія, то они во всѣхъ отношеніяхъ превосходны, и притомъ щеголеваты. Говоря въ частности о пѣхотѣ, слѣдуетъ отдать полную справедливость строевой подготовкѣ отдѣльных частей, которая находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи; разговора или шума въ рядахъ никогда не бываетъ; команды и приказанія исполняются отчетливо и безъ всякой суеты. Шагъ въ пѣхотѣ большой и плавный, равненіе, особенно въ гвардейскихъ частяхъ, самое строгое. Въ нѣкоторыхъ частяхъ замѣчательна выработка гимнастическаго шага и вообще способности дѣлать передвиженія на значительныя пространства, безъ утомленія, чему доказательствомъ можетъ служить вышеприведенный форсированный маршъ колонны генерала Хорзфорда, 7-го сентября. Одинъ изъ очевидцевъ маневровъ нынѣшняго года, притомъ близко знакомый съ англійскими войсками, съ большою похвалою отзывается о томъ сознаниі, съ которымъ люди относятся къ стрѣльбѣ и къ примѣненію

къ мѣстности; никогда ему не случалось видѣть, чтобы солдатъ на маневрахъ стрѣлялъ зря, не прицѣливаясь; никогда люди, при наступленіи и при отступленіи, не пропускали малѣйшей мѣстной защиты и всегда умѣли толково ею воспользоваться.

Все это относится, однако, только до нижнихъ чиновъ; что касается офицеровъ, въ особенности до высшихъ чиновъ, то многіе изъ нихъ не ознакомлены какъ слѣдуетъ съ примѣненіемъ къ мѣстности цѣлыхъ тактическихъ единицъ, съ выборомъ формъ строя во время боя и вообще нуждаются въ болѣе тщательной практической подготовкѣ, для того чтобы быть въ состояніи извлечь всю пользу изъ одиночнаго развитія своихъ солдатъ. Говорятъ, что на послѣднихъ маневрахъ нерѣдко видѣли батальоны въ густыхъ колонахъ, стояшіе въ сферѣ самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня противника, что стрѣлковыя цѣпи въ передовой линіи наступали слишкомъ густыми масами. Вторая линія, построенная въ развернутомъ строѣ, въ большинствѣ случаевъ, держалась слишкомъ близко отъ первой, вслѣдствіе чего несла чувствительныя, и притомъ совершенно безполезныя, потери, что отчасти можно также сказать и о третьей линіи. Передвиженіе частей также дѣлалось неразъ подъ сильнымъ и дѣйствительнымъ огнемъ противника, что, разумѣется, должно быть отнесено, въ должной мѣрѣ, и къ винѣ посредниковъ, на обязанности которыхъ лежитъ не допускать подобныхъ искаженій правильной картины боя, выраженіемъ которой долженъ служить маневръ. Тѣмъ не менѣе это также доказываетъ, что начальники частей не имѣютъ достаточной боевой подготовки. Растянутость боевыхъ линій, по заявленію того-же очевидца, также бросалась въ глаза и вела обыкновенно къ полному отсутствію резервовъ. Ротныя келоны почти не употреблялись. Всѣ подобныя ошибки слѣдуетъ приписать преимущественно тому обстоятельству, что болѣе крупныя сборы—вещь совершенно новая въ Англии и начальники частей, вслѣдствіе того, еще не успѣли приобрести должнаго навыка дѣйствовать въ связи съ другими войсками, сообразуя свои распоряженія съ дѣйствіями противника. Нижніе чины подготовлены, какъ мы видѣли, весьма хорошо и имъ не достаетъ только хорошаго управленія, которое съумѣло бы распорядиться какъ слѣдуетъ прекраснымъ матеріаломъ, находящимся въ его рукахъ. Немалое вліяніе на это дѣло имѣетъ и то неопредѣленное, переходное состояніе, въ которомъ въ настоящее время находятся англійскіе строевые уставы, пересматриваемыя особою комисією; войска до сихъ поръ не имѣютъ положительнаго, законченнаго свода уставовъ, а руководствуются

старымъ уставомъ, неудовлетворяющимъ своему назначенію, и разными частными распоряженіями.

Независимо отъ изданія новаго устава, согласованнаго съ характеромъ и условіями современнаго боя, маневры, въ томъ видѣ, въ какомъ они производились въ прошломъ году подъ Олдершотомъ и нынѣ у Салисбюри, безъ сомнѣнія, послужатъ къ лучшему развитію командныхъ качествъ начальниковъ частей, такъ какъ возможно-частое упражненіе въ управленіи войсками неминуемо должно привести къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ, если только оно будетъ ведено правильно и ни одна ошибка не будетъ оставлена посредниками безъ вниманія. По единогласнымъ отзывамъ, въ настоящемъ году маневры дали результаты несравненно болѣе благоприятныя, нежели олдершотскіе, и нѣтъ сомнѣнія, что продолженіе подобныхъ сборовъ составляетъ для англійской арміи весьма важный, насущный вопросъ.

Прежде чѣмъ перейти къ кавалеріи, необходимо сказать нѣсколько словъ о милиціи и о волонтерахъ, которые также участвовали въ маневрахъ и, вопреки довольно распространенному о нихъ мнѣнію, оказались, по отзывамъ компетентныхъ людей, болѣею частью до того хорошо подготовленными, что не уступали дѣйствующимъ войскамъ, хотя и здѣсь слѣдуетъ повторить высказанное выше относительно офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Волонтеры въ особенности отличались умѣніемъ примѣняться къ мѣстности, и одинъ такой батальонъ совершилъ наступленіе бѣгомъ, перекатными цѣпами, по весьма пересѣченной мѣстной, не хуже отборныхъ стрѣлковыхъ частей постоянной арміи.

Ни одна страна не находится въ такихъ выгодныхъ условіяхъ относительно образованія хорошей кавалеріи, какъ Англія: въ ней такое обиліе природныхъ кавалеристовъ, спортсменовъ, встрѣчаются во всѣхъ слояхъ населенія, что они съ дѣтства знакомятся съ лошадыю, съ уходомъ за нею и съ ѣздою, и развиваютъ въ себѣ необходимую хорошему кавалеристу ловкость и смѣлость на конѣ. Лошади англійской кавалеріи, породистыя и красивыя, быстрыя и вѣрныя, также не имѣютъ себѣ равныхъ въ другихъ арміяхъ; если къ этому прибавить превосходное обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе, то мы получимъ вѣрное представленіе о современномъ состояніи англійской кавалеріи. Англійскій кавалеристъ любитъ свое дѣло, а, слѣдовательно, любитъ и свою лошадыю; наказанія за дурной уходъ или за жестокое обращеніе съ лошадыю, которыя встрѣчаются въ другихъ арміяхъ, англичанамъ

вовсе неизвѣстны: они, какъ всѣ истинные наѣзники, заботливо и мягко обращаются со своимъ боевымъ товарищемъ-конемъ. Воспитаніе лошади и выѣздка ведутся весьма рационально, причемъ обращается вниманіе не на красивые ходы и маневренную ѣзду, а на правильное развитіе природныхъ качествъ лошади; отъ сѣдока же требуется умѣніе управлять ею и въ короткое время проходить большія пространства, не утомляя ни себя, ни лошади и не останавливаясь, въ случаѣ нужды, ни передъ какимъ препятствіемъ. Вслѣдствіе правильнаго воспитанія и терпѣливаго и кроткаго обращенія, англійскія лошади смиренны, всегда стоятъ покойно и легко даютъ садиться, не пугливы и послушны. Болѣзней ногъ, происходящихъ отъ дурнойковки или отъ небрежнаго ухода, нѣтъ и въ поминѣ; самая ковшаобразовая и вполнѣ заслуживаетъ изученія и подражанія.

Что касается боевыхъ качествъ англійской кавалеріи, то люди вообще имѣютъ красивый и молодецкій видъ, ѣздятъ хорошо, ловко владѣютъ оружіемъ и смѣло идутъ на всякія препятствія. Алюры хорошо выдержаны; во время атакъ строй не разрывается, лошади не задерживаются и карьеръ доведенъ до наибольшей быстроты. Но тотъ же недостатокъ, который указанъ выше, говоря о пѣхотѣ, существуетъ и относительно кавалеріи: строевой уставъ англійской кавалеріи такъ же мало удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ, какъ и пѣхотный, что ведетъ къ отсутствію той поворотливости и той гибкости, которыя составляютъ существенную потребность современной кавалеріи и для достиженія которыхъ въ англійской арміи имѣется такой превосходный во всѣхъ отношеніяхъ матеріалъ. Что до кавалерійскихъ начальниковъ, то имъ дѣлаютъ тотъ же упрекъ, который былъ нами приведенъ относительно пѣхотныхъ. Развѣдывательная служба, открывающая для кавалеріи широкое поле для незамѣнимой другимъ родомъ оружія службы, была, какъ мы видѣли изъ самаго описанія маневровъ, весьма мало развита; въ особенности это справедливо относительно сѣвернаго корпуса генерала Вельполя, который постоянно находился въ полномъ невѣдѣніи о всемъ что происходило у противника.

Артилерія въ Англіи находится, по отзывамъ многихъ лицъ познакомившихся съ нею, въ самомъ блестящемъ состояніи и стоитъ выше остальныхъ родовъ оружія. Офицеры знаютъ свое дѣло отлично и относятся къ нему съ любовью; нижніе чины обучены весьма тщательно и вся матеріальная часть въ отличномъ положеніи. Особенность англійской артилеріи та, что въ ней нѣтъ пѣшей артилеріи въ томъ видѣ, какъ она, напримѣръ, у насъ существуетъ:

у нихъ она замѣняется ѣздящею, въ которой всѣ люди батареи посажены или на лошадей, или на орудія и на зарядные ящики. На маневрахъ артилерія сѣверной и южной армій придерживалась совершенно различнаго образа дѣйствій: между тѣмъ какъ южная армія, которою командовалъ предприимчивый и, несмотря на свои 70 лѣтъ, полный энергіи генераль Мичель, постоянно стремилась къ сосредоточенію большого числа орудій и держала свои батареи на позиціяхъ до послѣдней крайности; въ арміи генерала Вельполя, напротивъ, батареи разбивались на мелкія части и мѣняли безпрестанно свои позиціи. Вотъ почему артилерія и не имѣла того значенія, которое присуще этому роду оружія, если онъ, въ особенности при такомъ блестящемъ состояніи какъ въ Англіи, находится въ рукахъ умѣющихъ имъ пользоваться начальниковъ.

А. Кр — ь.

15-го октября.